

Цена въ Латвия

30
САНТИМОВЪ

№ 27

1-го юля 1934 года

А. П. ЧЕХОВЪ

Въ московскихъ издѣніяхъ уже не мало поработавшему Чехову платили буквально гроши. За свой романъ „Драма на охотѣ“, помѣщенный имъ въ „Новостяхъ Дня“, онъ получилъ по 3 рубля въ недѣлю. Чтобы самому не терять времени на получку „гонорара“, А. П. выдалъ своему брату М. П. Чехову удостовѣреніе: „Дано сіе студенту Императорскаго Московскаго университета Михаилу Павловичу Чехову, православнаго вѣроисповѣданія, въ удостовѣреніе, что онъ состоитъ съ 1868 г. моимъ роднымъ братомъ, и уполномоченъ мною брать въ редакціяхъ, въ коньяхъ и работахъ, денегъ, сколько ему потребно, что подписанъ и приложеніемъ печати удостовѣрено. Братъ А. Чеховъ, Москва 1886 г. Января 15 дня“.

На свидѣтельствѣ была наварена сургучная печать.

М. П. съ юморомъ описываетъ эти визиты въ редакцію.

— Бывало, приходишь съ этими документами въ „Новости Дня“, за получениемъ трехъ рублей и ждешь, ждешь, когда наконецъ принесутъ выручку. Сидишь сгорюченный. Тутъ же дѣвочка разуваетъ гаммы на рукахъ.

— Что же вы ждете? — спроситъ чистюль, которому, наконецъ, станетъ жалко скарманивать.

— Да вотъ получить три рубля.

— Да какъ у васъ дѣла? Гдѣ же вы нѣтъ? — Можетъ быть, вы облетѣли въ театръ хотѣли? Или новыя брюки? Тогда сидите въ театруму и смотрите у него брюки за мой счетъ“.

Въ тѣ времена Антошъ Павловичъ работалъ не только въ „Новостяхъ Дня“, но и въ „Москвѣ“ въ „Свѣтъ и Тѣнь“ и др.

Работа Чехова въ этихъ органахъ облизала его съ поэтомъ Пальминимъ. Это были горячій пильникъ и жалъ съ дамой, которую Антошъ Павловичъ прозвалъ фефелю. Фефеля тоже очень пила, и чтобы лишній разъ выпить, она обращалась къ Пальмину съ фразой:

— Любимъ Павловичъ, вамъ не пора-ли пива?

Благодаря Пальмину, Чеховъ былъ признанъ Лейкинымъ въ его журналъ „Будничная“. Поэтому, когда Чеховъ уже былъ знаменитъ, Лейкинъ какъ-то въ ресторанахъ „Мельба“ подымалъ, просеивалъ, ударялъ себя по груди и сказала:

— Это я Чеховъ разлизалъ.

Дѣйствительно: настоящая родина Чехова была именно съ „Будничная“.

АНТОНЪ Павловичъ былъ превосходный актеръ, но въ любительскихъ спектакляхъ не выступалъ, зато въ собственной семьѣ, чужъ имъ не каждый день выступалъ въ собственныхъ импровизацияхъ. То онъ изображалъ стараго профессора и читалъ лекціи, то выступалъ въ роли зувѣнаго врача, то представлялъ обоегого монаха.

Одна изъ него сестрою выходилъ обаянныя на дѣло. Антошъ Павловичъ изображалъ дѣвчю, а старшій братъ — архіерея. Выступилъ шев, которая отъ этого становилась старшесъ жалостли и жалостли до неузнаваемости выражение лица. А. П. старшеска предостереженія дѣвчю, какъ старшеска деревенскій дѣлать, доказалъ, былъ прѣстѣ персть. Антошъ всѣхъ архіерей, когда-то богородицы на всѣхъ всѣхъ гдѣхъ, задался при этомъ отъ страха персть архіереевъ, обмалелъ, и въ концѣ всѣхъ гдѣхъ удостоивался архіереевской фразы: „во дѣлѣхъ еси“.

ГРИМИРОВАЛСЯ А. П. такъ, что его не узнавала даже близкіе родные.

Разъ онъ нарядился нищимъ, написалъ простѣе письмо и черезъ нѣсь горюхъ, отправилъ въ лѣдъ и подалъ ему письмо. Дѣла не узнала что и дала ти дѣлѣнны.

Вообще, А. П. любилъ познакомиться и любить, когда вселенная и другіе. Уже будучи въ Мелхтоу, гдѣ тяжело болѣлъ, онъ поговаривалъ жѣнъ наридѣть хулиганомъ и самъ написалъ для нея прѣстѣе письмо:

„Ваше высокоблагородіе. Будучи прѣстѣе, въ жизни многоиспытаннымъ, и прѣстѣе, за правду, потерялъ много, а также много было чревовѣщаніемъ, а на дѣлахъ съимъ; потому покорнѣе прошу познакомиться мнѣ отъ, щеротъ вашихъ маленьшю благодарному человеку. Всѣмъ Смирноновичъ, Овощевъ“.

Въ записной книжкѣ Чехова записаны сюжеты незаписанныхъ рассказовъ.

Въ сельской деревнѣ большого Сѣвера въ будній день случилась утренья. За церковью напали обшарившіи и пуганный аниме съелъ къ рѣкѣ. Прибѣжалъ волкъ и съѣлъ около окна, у стѣны алгара. Это очень не понравилось дѣлать. Сказала ектенію и торопится въ алгара, тѣхноко бабабанить въ стекло и прогнать волка пильникъ, чтобы уходить. Волкъ не уходитъ. Дѣлать сердится, а сѣбѣзъ ничего нельзя. На сѣвѣнникѣ, при ему, имъ поговаривать нельзя брѣвѣтъ службѣ и вынуть въ перки. И волкъ прѣстѣзъ до конна службѣ, а потому убѣжалъ. Дѣлать обмалелъ и выходилъ изъ себя, рассказывая о волкѣ.

ИЗЪ рынковъ несутъ:

„Я началъ печататься лѣтъ двѣнадцатилѣтніи. Когда статья зарабатываетъ литературѣ 120 рублей въ мѣсяцъ, получивать себя хорошо. Пилъ маленькіе рассказы, а ихъ долго не признавали, считали неинтересными дѣломъ. Бывало такъ: пришелъ за отвѣтомъ въ редакцію юмористическаго журнала, редакторъ даже не повернется, выдѣшъ только спину у полдѣна: „не принимать“.

У Чехова въ Петербургѣ было тѣсно знакомство съ Григоричемъ, Пасеенскимъ, Пальминимъ, Лѣсковымъ, и о пѣсѣдѣхъ А. П. писалъ братъ:

„Съ Лейкинымъ прѣіхалъ и мой любимый писатель, Н. С. Лѣсковъ. Ходилъ съ нимъ въ Соборскіе вертепы. Далъ мнѣ свои сочиненія и факсимиле. Тутъ однажды съ нимъ концы. Обращается ко мнѣ нездѣнныи и спрашиваетъ: „знаете, кто я такой?“

— Вы...
— Нѣтъ, не знаете!... я мистикъ.
— И это знаю. — Тарантикъ на меня свои старческіе глаза и пророчествуетъ:
— Ты умрешь раньше своего брата... Понялъ тебя елезекъ, какъ Самуилъ помазалъ Давида. Нишъ.

Этотъ человѣкъ похожъ на извѣстнаго французъ и въ то же время на пона растугу.

ИЗЪ дѣвочки на дѣлѣхъ:

„Вѣдъ великіе мудрецы беспоточныи, какъ генералы, и неѣдѣнныи и неѣдѣнныи, какъ генералы, потому что убранны въ беспоточности“.

Дѣлать пилать въ бороду, зналъ, что ему за это ничего не будетъ. Толстой ругаетъ докторовъ мерзавцами и неѣдѣнныи съ великими вопросами, потому что они тотъ же Дѣлать, которого въ уаотѣхъ не поведешь и въ гдѣхъ не выпускаешь...

ИЗЪ черновыхъ тетрадей:

„Купилъ себя на дорогу колбасу, но что за колбаса! Когда берешь кусокъ въ ротъ, то во рту такой запахъ, какъ будто вошелъ въ конюшню въ тотъ самый моментъ, когда кучера снимаютъ перчатки; когда же начинаешь жевать, то такое чувство, какъ будто выпилъ зубами въ собачій хвостъ, опачиванный въ дѣлѣхъ“...

...былъ въ парикмахерской и видѣлъ, какъ одному молодому человѣку цѣлый часъ подстригали бороду. Вѣроятно, женихъ, или шулеръ...“

У Чехова былъ нескромный вѣдѣль, запрещенный цензурой, подъ названіемъ: „Бритскіе секретъ съ пистолетомъ“. Въ этомъ вѣдѣль была выведена редакція журнала съ духовнаго колдовства.

По ходу дѣлѣнныи одинъ изъ содѣланныхъ прѣстѣ за начепаніемъ бездарное стихотвореніе и Антошъ Павловичъ сочинилъ специально бездарное, въ которомъ четыре раза должно было повториться слово „стремглавъ“.

Прости меня, мой ангелъ блѣзѣнныи. Поцвѣта дной жѣнѣ и издалъ мой пильникъ. Что я, забывъ любовь, СТРЕМГЛАВЪ туда бросался, гдѣ смерти нѣтъ... О, ужасное. Въ мойлѣнныи селѣтъ съ груди горячій Убитый, раненый, лежалый. СТРЕМГЛАВЪ я падаю... Не плачь, прости... Въѣхъ птицы будутъ пѣть и рѣзаны прѣстѣ Надъ сѣмъ вырвать мойлѣнны, куда меня дной рокъ естуетъ.

Когда поймешь, какъ я страдаю, Что я забывъ свой идеалъ. Надъ ней СТРЕМГЛАВЪ войдетъ мой идея Во образъ птицы, залпѣнны, розъ прѣстѣхъ... Тогда по повѣнать танцуетъ неопачиванны. Изъ грѣбъ бугъ а СТРЕМГЛАВЪ ставитъ почамы, И, отрывая пѣвѣтъ благоуханіемъ. Какъ чуждо дѣлѣнныи любилъ, Уйдѣ обратно въ грѣбъ съ проселенными глазами... „Послѣдній строчка нѣсколько тяжеловѣтъ, — говоритъ редакторъ герой вѣдѣль, но вѣдъ главное, ухлѣе прѣстѣ“